

Государственный комитет по высшему образованию РФ
Алтайский государственный университет
Научно-исследовательский институт
гуманитарных исследований

Программа "Алтай"

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Издательство АГУ
Барнаул 1994

Количественно преобладают первая и вторая группы, две последних представлены единично. Соотнесение всех групп с временными комплексами определяет участие женщин-кыргызов на самом первом этапе миграции, существование брачных контактов с местными женщинами в XI-XIII.

А.Д. Гаман
(Томск)

О ПРОБЛЕМЕ МИГРАЦИИ ТАЕЖНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ В СЕРЕДИНЕ II ТЫС. Н.Э.
(по материалам погребального обряда)

Эпоха средневековья в Томском Приобье изучается достаточно давно. По материалам могильников возможно представить динамику развития погребального обряда (Плетнева, 1976; 1985; 1990) и выявить ряд проблем, требующих специального рассмотрения. Одна из самых интересных - изменение погребальной традиции в середине II тыс. н.э.

Погребальный обряд в Томском Приобье прослеживается с V-VI вв. н.э. (Плетнева, 1990; Гаман, 1992). Для раннего средневековья характерна однородность элементов погребального обряда (Могильников, 1980). Основу могильников составляли одноактные комплексы. Курганы небольших размеров, 5-7 м в диаметре, округлой и овальной форм. Для погребений характерно сочетание кремации и ингумации с преобладанием последнего. Следует также отметить равнозначность грунтового и наземного уровней погребения. Традиция, выявленная для ранних комплексов V-VI вв. н.э., практически без изменений прослеживается до VIII-IX вв. н.э. (Гаман, 1992).

С X-XI вв. н.э. наблюдается массовое появление новых элементов в обрядности. С этим временем принято связывать начало тюркизации населения Томского Приобья (Могильников, 1973; 1980; 1983; 1987; Плетнева, 1987; Чиндина, 1982). Для пришлого населения характерны грунтовые погребения с черепом и конской упряжью в одноактных комплексах. Часто присутствие огня (обожжение площадки, угли в засыпи могилы). Встречены аналогии половецкому погребальному обряду, описанному Ибн-Фадланом, в частности, сооружение могилы и возведение глиняного купола над ней (Ковалевский, 1956; Плетнева, 1982). Глина вообще занимает особое место в данном погребальном обряде. Глиняные площадки, глиняная обмазка стенок могил, забутовка могил глиной имеют аналогии с погребальным обрядом кочевников Казахстана и Средней Азии (Бартольд, 1968; Кызласов Л.Р., 1981).

Несмотря на приход кочевой погребальной традиции, автохтонное население сохранило свою обрядность. На основе смешения

местного автохтонного населения с пришлым кимако-кипчакским суперстратом в XII-XIII вв. н.э. начала складываться яркая и своеобразная басандайская культура (Плетнева, 1993).

Памятники XV века в Томском Приобье, за исключением нескольких погребений Басандайского могильника, неизвестны. Несмотря на то, что имеющаяся информация незначительна, она показывает появление новой традиции, которая достаточно убедительно связывается с таежным самодийским населением (Дульзон, 1953).

Для погребального обряда XVI-XVII вв. н.э. характерно сохранение древних черт, свойственных обряду раннего средневековья: небольшие одноактные курганы, биритуализм, наземные погребения, реже неглубокие могилы (Плетнева, 1976).

Итак, анализируя погребальную традицию, определяем XV в. как время значительного изменения обряда. К сожалению, как мы отмечали выше, материалы данного периода немногочисленны. Поэтому возможные причины сдвига можно выявить в ходе динамики развития погребальной традиции Томского Приобья с XIII - XIV вв. н.э. по XVI-XVII вв. н.э.

По данным могильников басандайской культуры хорошо прослеживается сосуществование двух традиций, процесс смешения и начало наработки новой погребальной традиции (Гаман, 1992).

Материалы могильников XVI-XVII веков показывают не только прекращение синтеза кочевой и автохтонной обрядности, но и почти полное исчезновение суперстратных традиций. Местный погребальный обряд сохраняется.

На первый взгляд, изменение погребальной традиции уместно связывать с крупным переселением в XV в. таежного самодийского населения. Но при ближайшем рассмотрении от этой гипотезы приходится отказаться.

Динамика развития обряда к XVI-XVII вв. н.э. не отмечает результатов значительной миграции лесных племен. И по этнографическим материалам в Томском Приобье в XVI-XVII вв. н.э. сколько-нибудь существенный самодийский страт не зафиксирован. Более того, местная этнонимия сохранила тюркские названия, восходящие к теле-уйгурскому источнику (Львова, 1981).

По нашему мнению, для XV в. наиболее вероятно появление небольших таежных групп. Данное движение объяснимо как результат этнической диффузии. Но такой вариант миграции возможен при сравнительно одинаковых социально-экономических условиях (Арутюнов, 1982). Следовательно, данное движение, по всей видимости, произошло после деградации и упрощения имевшейся системы в Томском Приобье.

Следуя вышеизложенному, уместно предположить, что миграция таежного населения явилась не причиной, а следствием крупных социальных потрясений, приведших к оттоку кочевого насе-

ления и деградации культуры. И, будучи вторичным и незначительным процессом, не могла оказать существенного влияния на развитие традиций местного населения.

Что касается причин оттока кочевого населения, то оно обусловлено, по всей видимости, политической ситуацией, сложившейся после длительных гражданских войн и распада монгольской империи (Бартольд, 1968; Петров, 1963; Рашид-ад-Дин, 1960). Данная тема заслуживает специального рассмотрения.

Ю.С. Худяков
(Новосибирск)

К ВОПРОСУ О МИГРАЦИЯХ КОЧЕВНИКОВ В ГОРНОМ АЛТАЕ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Вопросы этнокультурной истории Горного Алтая в период развитого средневековья представляют значительный интерес для реконструкции этнических процессов на территории Южной Сибири, которые привели к сложению современных коренных народов. Одним из факторов этих процессов были переселения с территории Центральной Азии на Алтай различных этнических групп тюркских и монгольских кочевников в период развитого средневековья, в первой половине II тыс. н.э.

На протяжении периода раннего средневековья этнокультурная ситуация в Горном Алтае оставалась стабильной. В течение второй половины I тыс. н.э. территория Горного Алтая была заселена древними тюрками. Археологические памятники древнетюркской культуры, погребения с конем, поминальные оградки с изваяниями и балбалами, петроглифы, рунические надписи, распространены по всей территории Горного Алтая. Смена государственных образований в Центральной Азии не привела к изменению этнического облика Горного Алтая. В IX в. на его территорию проникли кыргызы. Их памятники немногочисленны. Видимо, на Алтае появились небольшие военные отряды. На его территорию была уведена какая-то часть центральноазиатских уйгуров. В конце I тыс. н.э. в Горном Алтае появляются захоронения со шкурой коня. В X в. Центральную Азию завоевывают кидани. Это способствовало оттоку тюркоязычных и широкому расселению монголоязычных племен. Под давлением киданей переселяются из Монголии в Минусу и Причулымье кыргызы. Часть кыргызов осталась в Восточном Туркестане. Вместе с ними были вытеснены из Монголии и другие тюркоязычные племена. Вероятно, в этот период теленгиты, обитавшие в восточных районах Монголии, переселяются на Алтай. О длительном периоде этнокультурных контактов кыргызов с предками алтайцев свидетельствует близость языка, культуры и ро-